

7. Kitson M., Martin R.L and Tyler P. Regional competitiveness: An elusive yet key concept? // *Regional Studies*, 2004. No. 38. pp. 991-999.
8. Markusen A. Sticky places in slippery space: A typology of industrial districts // *The New Industrial Geography: Regions, Regulation and Institutions* / Edited by T. Barnes, M.S. Gertler. London. Routledge, 2002. 352 p. pp. 98-124.
9. Maskell P., Kebir L. What Qualifies as a Cluster Theory? // *Clusters and Regional Development. Critical Reflections and Explorations* / Edited by B. Asheim, P. Cooke, R. Martin. London. Routledge, 2006. 318 p. pp. 30-49.
10. Porter M.E. *On Competition*. Boston. Harvard Business School Press, 2008. 576 p.
11. Porter M.E. The Adam Smith Address: Location, Clusters, and the 'New' Microeconomics of Competition // *Business Economics*, January 1998. pp. 7-13.
12. Porter M.E. The Economic Performance of Regions // *Regional Competitiveness* / Edited by R. Martin, M. Kitson, P. Tyler. London. Routledge, 2006. 169 p. pp. 131-160.
13. Tappi D. The Neo-Marshallian Industrial District: A Study on Italian Contributions to Theory and Evidence. URL: <http://www.druid.dk/conferences/winter2001/paper-winter/Paper/tappi.pdf> (дата обращения: 06.05.2010).
14. The Evolution of Industrial Districts / Edited by G. Cainelli, R. Zoboli. Heidelberg. Physica-Verlag, 2004. 349 p.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В настоящее время концепция устойчивого развития стала основополагающей концепцией развития мирового сообщества. Крупнейшие форумы ООН в Рио-де-Жанейро (1992), Йоханнесбурге (2002) и Копенгагене (2009) были посвящены проблемам и путям перехода человечества к устойчивому развитию. Прежде всего, это связано с нарастанием экологической опасности в мире в условиях формирования техногенного типа экономического развития, истощением и деградацией природных ресурсов и ростом загрязнения окружающей среды.

Международная комиссия по окружающей среде и развитию большое внимание уделяет сущности определения «устойчивое развитие». В докладе комиссии говорится: «Устойчивое развитие требует, чтобы общества удовлетворяли бы личные потребности населения, как совершенствуя свой производственный потенциал, так обеспечивая для всех своих членов равные возможности» (1).

Устойчивое развитие общества предполагает интеграцию экономических, экологических и социальных вопросов. Оно должно решать 4 основные задачи:

- обеспечение экономического роста,
- социальное развитие,
- эффективное решение проблем охраны окружающей среды,
- рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов.

При устойчивом развитии общества эти задачи должны решаться одновременно. Для оценки состояния развития общества по пути устойчивого развития необходимы определенные критерии.

В мире активно идет разработка критерииев и индикаторов устойчивого развития. Этим занимаются ведущие международные организации: ООН, Всемирный Банк, Организация стран экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейская комиссия, Научный комитет по проблемам окружающей среды (SCOPE) и др.

В глобальной программе «Повестка дня на XXI век» была отмечена необходимость разработки индикаторов устойчивого развития, в 40-ой главе этого документа, в частности, отмечено: «В целях создания надежной основы для процесса принятия решений на всех уровнях и содействия облегчению саморегулируемой устойчивости комплексных экологических систем и систем развития необходимо разработать показатели устойчивого развития» (2).

Индикаторы устойчивого развития с одной стороны должны давать количественную характеристику достижения целей устойчивого развития, с другой стороны должны использоваться для обобщенного определения и уточнения ключевых аспектов устойчивости.

Индикаторами устойчивого развития называют показатели, с помощью которых оценивается уровень развития страны, региона, муниципального образования, прогнозируется его будущее состояние (экономическое, экологическое, социальное, демографическое и др.), делаются выводы об устойчивости развития территории.

Анализ многочисленных публикаций по вопросам обоснования и выбора индикаторов устойчивого развития показывает, что в мире уже имеются разработки и предложения по методологии выбора индикаторов для систем разных масштабов: глобального (международного), национального, регионального, локального, отраслевого, даже для отдельных населенных пунктов и предприятий (3).

Устойчивое развитие страны возможно только через обеспечение устойчивого развития всех регионов РФ. Выявление и формирование систем показателей устойчивого развития для отдельных регионов является в настоящее время проблематичным, так как отсутствует единая национальная научно-обоснованная методологическая и методическая база.

В ходе разработки индикаторов устойчивого развития на региональном уровне можно рассматривать несколько подходов, которые различаются по структуре и принципам построения. Индикаторы лучше отбирать и агрегировать таким образом, чтобы дать количественную характеристику выделенных проблем, опираясь на базу данных официальной российской статистики для регионов (4).

С.Н. Бобылев выделяет два наиболее распространенных в теории и на практике методических подхода. Первый подход базируется на построении системы индикаторов, каждый из которых отражает отдельные аспекты устойчивого развития. В рамках общей системы выделяются подсистемы показателей: экономические, экологические, социальные, институциональные.

Второй подход предполагает построение агрегированного (интегрального) индикатора, на основе которого можно судить о степени устойчивости социально-экономического развития. Агрегирование обычно осуществляется на основе трех групп показателей: экономических, социальных и собственно экологических.

В рамках первого подхода, ориентирующегося на разработку системы индикаторов устойчивости, возможны различные варианты структуры такой системы, которые были апробированы в нашей стране:

- структура «тема/проблема – индикатор», когда определенной проблеме соответствует свой индикатор. Обычно выделяется три группы индикаторов: экономические, социальные и экологические (Томская область);
- структура «цели-задачи-индикаторы». Иерархическая структура подхода к разработке индикаторов. Цели и задачи могут быть только сформулированы и не иметь в отличие от индикаторов количественного выражения. Такая структура нашла свое воплощение в Целях развития тысячелетия ООН (Костромская область и Чувашская Республика);
- компактная система ключевых/базовых индикаторов. Ключевые индикаторы должны быть подобраны таким образом, чтобы отразить приори-

тетные проблемы и специфику региона, в том числе особенности современного периода его развития (Самарская область);

- структура «тема-подтема-индикатор». Данный подход разработан Комиссией по устойчивому развитию (КУР) ООН (Кемеровская область);

- дифференциация структуры индикаторов на показатели «давление-состояние-реакция», что характерно для системы КУР ООН и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (г. Москва).

Второй подход к построению индикаторов устойчивого развития предполагает разработку агрегированного (интегрального) индикатора. По одному такому показателю можно было бы судить о степени устойчивости территории, экологичности траектории ее развития. В силу методологических и статистических проблем, сложностей расчета общепризнанного в мире интегрального показателя нет.

В практике международных организаций и многих стран широкое распространение получили три индикатора: истинные сбережения, индекс развития человеческого капитала, природный капитал. Эти показатели использовались и в российских региональных проектах, связанных с разработкой индикаторов устойчивого развития (4).

При создании систем индикаторов устойчивого развития в стране широко использовался мировой опыт, а учитывая особенности регионов, использовались разные подходы, различное их сочетание и вариации. Выбор перечня индикаторов устойчивого развития и методики построения системы индикаторов устойчивого развития зависит от стратегических целей устойчивого развития региона и должен учитывать его специфику.

Одним из первых регионов РФ, где была разработана наиболее полная и комплексная система индикаторов устойчивого развития, стала Томская область. Система индикаторов была создана в 2003 году в рамках международного проекта «Разработка индикаторов для оценки устойчивости процесса экономических и социальных реформ в Российской Федерации», который был реализован британской консалтинговой фирмой ERM с участием российских экспертов при финансировании Министерства международного развития Великобритании (DIFD) по заказу Министерства экономического развития и торговли России. Применение индикаторов охватывает различные сферы деятельности. Прежде всего, система индикаторов определяет страте-

гическое планирование, индикаторы согласовываются со стратегическими целями социально-экономического развития области. Большая часть индикаторов используется в качестве индикаторов и показателей «Стратегии развития Томской области до 2020 г.» и была реализована в «Программе социально-экономического развития Томской области на 2006-2010 гг.».

Основным походом к разработке системы индикаторов в Томской области стала структура «тема/проблема – индикатор», в которой были выделены экономические, социальные и экологические индикаторы. Индикаторы были ранжированы по степени приоритетности и с учетом региональной специфики. Среди них были выделены: ключевые или базовые, дополнительные и специфические. Всего в систему индикаторов устойчивого развития Томской области вошло 38 индикаторов, из них 12 ключевых, 21 дополнительных и 5 специфических. По области применения 9 экономических, 9 экологических, 10 социальных, 8 социально-экономических и 2 комплексных. Данная система индикаторов охватывает все сферы деятельности, позволяет оценить устойчивость развития территории, выявить назревающие проблемы, скорректировать стратегию и программу развития.

Применение такой системы индикаторов возможно на различных уровнях: международном, федеральном, региональном и муниципальном. Это позволяет оценить прогресс на пути к устойчивому развитию, основные тенденции в экономике, социальной и экологической сферах относительно состояния развития региона. В настоящее время опыт использования индикаторов устойчивого развития в Томской области перенесен на муниципальный уровень (5).

Индикаторы встроены в схему принятия решений Администрацией Томской области, ее департаментов, отсюда недостатком индикаторов может стать их тесная взаимосвязь с современными политическими взглядами, и может вызвать неясность в определении главных факторов влияния на развитие в будущем.

В Кемеровской области, как и во многих российских регионах, разрабатываются стратегии и программы социально-экономического развития до 2010-2015 гг. и даже до 2025 г., в которых необходимо предусмотреть мероприятия по достижению определенных объемов роста и развития экономики и улучшения качества жизни населения. Для этих целей была использована

система индикаторов устойчивого развития, которая давала как количественную, так и качественную характеристику проблем, позволяла оценивать ситуацию в регионе и отслеживать изменения. Положительным и весьма значимым моментом в выявлении индикаторов устойчивого развития в Кемеровской области можно отметить проведение социологического опроса, который позволил ранжировать индикаторы и учесть общественное мнение.

В данной области было выявлено более 80 индикаторов, которые были разделены на три группы – экономические, социальные и экологические. При разработке системы индикаторов использовались разные подходы: система ключевых/базовых индикаторов – для определения самых значимых проблем регионального развития, для межрегиональных сравнений; структура «проблема-индикатор» – для оценки качества экономического роста; структура «тема-подтема-индикатор» – для оценки качества использования природно-ресурсного потенциала; систему интегральных индикаторов – для оценки устойчивости развития в целом(6).

Несмотря на комплексность в использовании подходов, было выделено большое число индикаторов, это может привести к затруднениям при принятии стратегических решений и в целом судить о степени устойчивости. Выбранные индикаторы должны быть динамической не застывшей системой, способной корректироваться при изменении тенденций и проблем.

В г. Москве существует единый документ, определяющий его развитие до 2020 года – это Генеральный план развития города. В составе генерального плана зафиксированы основные показатели, которые должны быть достигнуты к 2020 году. В целях разработки индикаторов по заказу Правительства Москвы Центром экологической политики России и учеными МГУ была выполнена проработка системы взаимосвязанных показателей экономического и экологического развития Москвы. В системе индикаторов экологической устойчивости было предложено 37 показателей. Из имеющихся документов по г. Москве было выбрано 79 показателей, связанных с экологическим развитием. Сравнительный анализ показал, что из 37 показателей устойчивого развития только 10 индикаторов нашли отражение в документах Правительства Москвы.

Для включения в документы типа официальных программ Правительства Москвы представляется целесообразным иметь набор ключевых (базо-

вых) индикаторов, который был бы построен на основе упомянутой системы индикаторов, но являлся еще более кратким. С учетом этих ограничений, для Москвы предложено 13 ключевых индикаторов, дифференцированных по структуре «давление-состояние-реакция» (7).

В данной системе используются экономические и экологические индикаторы, полностью отсутствуют социальные. Также не все показатели имеют достоверную статистическую базу, для некоторых показателей необходим дополнительный сбор данных, некоторые нужно адаптировать к г. Москве.

Таким образом, система индикаторов устойчивого развития позволяет оценить устойчивость развития территории, результаты реализации существующих региональных программ, выявлять проблемы регионов, корректировать планы социально-экономического развития. Очевидна необходимость создания системы индикаторов устойчивого развития в каждом регионе.

Белгородская область является старо освоенным аграрно-промышленным регионом России, расположена в междуречье Дона и Днепра Черноморского бассейна. Практически вся территория в той или иной степени преобразована хозяйственной деятельностью. Регион испытывает большую антропогенную нагрузку, что сказывается на состоянии окружающей среды и природопользовании в целом. Область является приграничным регионом, это влечет за собой дополнительные экологические, социальные и экономические проблемы.

Анализ публикаций по проблемам устойчивого развития позволил сделать вывод, что наибольшую сложность вызывает формирование индикаторов устойчивого развития на региональном уровне. Для Белгородской области наиболее приемлемым является использование, на наш взгляд, ключевых/базовых индикаторов построенных по структуре «проблемы-индикаторы». Именно ключевые/базовые индикаторы по тематическим направлениям дают намного более четкую картину ситуации по уровням устойчивости.

Перечень индикаторов устойчивого развития для Белгородской области в первом приближении должен включать следующее:

- энергоемкость (в т.ч. динамика показателя в отраслевом разрезе);
- обновление основных и природоохранных фондов;

- отношение объемов выбросов, сбросов загрязняющих веществ, образовавшихся промышленных отходов к территориальным лимитам их образования, и также их удельное количество на единицу ВВП;
- на основе нормирования видов землепользования – коэффициенты представленности (отношение фактических значений к региональной территориальной норме) земель, сохранивших средообогащающие свойства, скорректированные с учетом коэффициентов равномерности распределения (8).

Данная система индикаторов устойчивого развития является неполной, ее необходимо дополнить социальными и экономическими показателями.

Таблица

Индикаторы устойчивого развития Белгородской области

Индикатор ВРП на душу населения	Единица измерения тыс. руб. / чел.	Область применения
Энергоемкость ВРП, в т.ч. динамика в отраслевом разрезе	Тонн условного топлива / 1 тыс. руб.	экономический
Коэффициент обновления основных и природоохранных фондов	%	экономический
Объемы выбросов в атмосферу, всего удельное количество на единицу ВРП	Тыс.т %	экологический
Объемы сбросов загрязняющих веществ, всего удельное количество на единицу ВРП	Тыс.т %	экологический
Коэффициент представленности (отношение фактических значений к региональной терри- ториальной норме)	%	экологический
Объем инвестиций в основной капитал	% от ВРП	экономический
Естественный прирост населения	чел. на 10000 населения	социальный
Механический прирост населения	чел. на 10000 населения	социальный
Ожидаемая продолжительность жизни, в т.ч. мужчин женщин	лет	социальный
Детская смертность	чел. на 10000 населения	социальный
Уровень смертности, в том числе по причинам болезней системы органов кровообращения новообразования несчастные случаи, травмы, отравления	чел. на 10000 населения %	социальный
Уровень безработицы, в т.ч. общей регистрируемой	% от экономически активного населения	Социально- экономический
Реальные располагаемые денежные доходы на- селения	%	Социально- экономический

Переход к устойчивому развитию Российской Федерации в целом возможен только в том случае, если будет обеспечено устойчивое развитие всех ее регионов. Это предполагает формирование эффективной пространственной структуры экономики страны при соблюдении баланса интересов всех субъектов Российской Федерации, что предопределяет необходимость разработки и реализации программ перехода к устойчивому развитию для каждого региона, а также дальнейшей интеграции этих программ при разработке государственной политики в области устойчивого развития (9).

Литература

1. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Перевод с английского. Под редакцией С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. М.: Прогресс, 1989.
2. Программа действий. Повестка дня на ХХI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении (Материалы встречи на высшем уровне «Планета земля») / Сост. Китинг М. – Женева, 1993.
3. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. Учебное пособие. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 416 с.
4. Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. – М.: Акрополь, ЦЭПР, 2007. – 60 с.
5. Лаптев Н.И. Разработка индикаторов устойчивого развития Томской области // Большетень Центра экологических инициатив «На пути к устойчивому развитию России». 2004, №29, с. 47-49.
6. Мекуш Г.Е. Разработка индикаторов устойчивого развития: мнение эксперта // На пути к устойчивому развитию России. 2004, № 26, с. 22-23.
7. Холодков В.В., Бобылев С.Н. Формирование современных показателей экономического развития города Москвы с учетом экологических факторов // На пути к устойчивому развитию России. 2004, № 26, с. 28-31.
8. Корнилов А.Г. Региональные индикаторы устойчивого развития: Белгородская область//На пути к устойчивому развитию России.2010, №54, с. 27-29.
9. Концепция перехода РФ к устойчивому развитию // Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 года №440.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Международный туризм играет все более заметную роль в мировой экономике. Многие высокоразвитые страны Запада значительную долю своего благосостояния построили на доходах от туризма. Наличие богатого культурного и природного потенциала позволяет странам, даже не относящимся к числу наиболее экономически развитых, завоевать серьезные позиции на ми-